

Вернувшись ненадолго в резиденцию, родители Тан Яньчжи опустошили добрую половину семейной сокровищницы. Супруги твердо вознамерились принять посты старейшин и надолго обосноваться в землях клана.

Нанесли они визит и в Секту Северной Горы. Та поспешила отозвать указ о розыске Тан Яньчжи и даже прислала щедрые дары в качестве извинений. Из Академии Небесной Волны тоже пришло письмо на имя Тан Цзинчжи, однако старший брат, даже не вскрывая конверт, швырнул его в огонь.

Что же до внезапной перемены в характере Яньчжи, то сам он еще ломал голову над правдоподобным оправданием, но Цзинчжи и Ночжи уже всё уладили, найдя для родителей подходящее объяснение.

Последующие четыре месяца братья провели в изнурительных тренировках. На сей раз благодаря заботе родителей редкие эликсиры и духовные камни лились к ним полноводной рекой, а любые трудности в постижении Дао разрешались мудрыми советами отца и матери.

Впрочем, путь Тан Яньчжи разительно отличался от стези его братьев. Обладая врожденными пятью духовными корнями, он понимал: иди он обычной проторенной дорогой, за всю жизнь не продвинулся бы ни на шаг.

Но щедро сдобрив практику пилюлями собственного изготовления, он умудрился обогнать в скорости тренировок даже старших. К тому же ему наконец удалось начертать партию безупречных Талисманов Яростного Пламени высшего качества.

Яньчжи разделил запасы между близкими, одарив каждого увесистой стопкой. Больше всех досталось Сяо Лои и малышу Цзыаню — те получили на руки добрую сотню листов. Объяснив им, как пробуждать запечатанную в бумаге силу, Яньчжи со спокойной душой отправил их лакомиться вкусами.

Конечно, родители поинтересовались, откуда у него познания в алхимии и создании талисманов. Поняв из уклончивых ответов сына, что тот наткнулся на некое тайное наследие, они не стали расспрашивать дальше, уважая чужие секреты.

Еще три месяца назад Яньчжи прекратил продавать свои пилюли на сторону. Теперь все заготовленные снадобья уходили исключительно на нужды собственного клана.

Долгое ожидание наконец завершилось, и день отборочного турнира наступил под аккомпанемент всеобщего предвкушения.

— Всем ученикам семьи Тан, участвующим в отборочном турнире, немедленно явиться на главную площадь! — громовой, вибрирующий голос ворвался в сознание каждого, пробуждая тех, кто медитировал, спал или занимался повседневными делами.

Приведя себя в порядок, толпы потянулись к площади. В самом ее центре возвышалась величественная каменная статуя. Говорили, это первый глава семьи Тан — легендарный предок, сумевший благодаря врожденному таланту преодолеть преграду Создания Основания, взрастить Золотое Ядро и покинуть Дикий континент.

Тан Яньчжи стоял у подножия монумента и, задумчиво потирая подбородок, бормотал под нос:

— Лань Сяохо, тебе не кажется, что этот предок подозрительно похож на меня лицом?

К слову, изначально фамильяра звали Лань Янь. Но поскольку из странствий вернулся отец Яньчжи, носивший точно такое же имя — Тан Янь, птице пришлось спешно обзавестись новым, не менее звучным прозвищем: Лань Сяохо, что означало «Синий Огонёк».

— Ага, вылитый ты. У него точно такое же скупое выражение лица, — авторитетно подтвердил Лань Сяохо, переводя взгляд с изваяния на хозяина.

— Вранье! Да я в жизни — щедрейшая душа! — возмутился Яньчжи.

Стоявший неподалеку Тан Жуфань лишь безмолвно покачал головой.

"Щедрейшая душа? — мысленно хмыкнул он. — Человек, который со слезами на глазах расставался с тремя духовными жемчужинами в качестве вступительного взноса, еще смеет заикаться о великодушии!"

— В сегодняшнем отборочном турнире принимают участие триста двадцать пять человек. Прошу всех претендентов подойти к трибуне для жеребьевки!

— Живее, живее! Пошли тянуть жребий! — Тан Яньчжи так и горел нетерпением.

— Великий я сделаю это за тебя! — прежде чем хозяин успел его остановить, Лань Сяохо сорвался с места и, пикировав к чаше со жребиями, ловко выхватил клювом один из бумажных свитков.

Яньчжи опешил и с надеждой посмотрел на старейшину, следившего за жеребьевкой:

— Э-э... а можно мне перетянуть?

— Нельзя, — сухо отрезал тот.

— Синяя курица, я тебя на вертеле зажарю! — взвыл Яньчжи.

— Моя удача во сто крат лучше твоей! — завопил Лань Сяохо, прыгая из стороны в сторону.

Стоило пернатому открыть клюв, как зажатый в нем клочок бумаги спланировал прямо на

землю.

— Ах ты, недоразумение беспёрое! — Яньчжи бросился ловить фамильяра.

— Это твой жребий? — перед его носом изящная девичья рука подобрала бумажку.

Застыв в нелепой позе на корточках с зажатым под мышкой Лань Сяохо, Яньчжи поднял взгляд на подошедшую девушку. Лицо ее показалось ему смутно знакомым.

— Эм... а ты кто?

— Я Тан Чужоу, — процедила она сквозь зубы.

Забрав у нее свиток, Яньчжи поудобнее перехватил брыкающегося Лань Сяохо и озадаченно спросил:

— Мы знаем эту толстушку?

"Толстушка" Тан Чужоу лишилась дара речи.

— Я не толстая! — наконец взорвалась она. — Я та самая Тан Чужоу, с которой ты дрался на арене!

Яньчжи на секунду задумался, а затем его лицо озарила широкая улыбка:

— А-а-а! Так ты та самая богатенькая дурочка-толстуха!

Он критически оглядел ее с ног до головы и с сочувствием добавил:

— Сколько месяцев не виделись, а ты еще больше раздалась вширь. Если не возьмешься за ум и не сядешь на диету, наживешь себе кучу проблем. Помяни мое слово, старших надо слушать!

У Тан Чужоу нервно дернулся уголок губ. И дернул же ее черт подойти к нему!

Не обращая внимания на закипающую ярость собеседницы, Яньчжи развернул бумажку. На ней значилось: «Арена №3, пятый бой».

Для турнира оборудовали десять отдельных арен. Жеребьевка проводилась вслепую, без оглядки на уровень культивации участников — в конце концов, удача в мире практиков тоже считалась частью силы. К тому же полная анонимность соперников до самого начала боя помогала избежать подставных схваток.

Те, кто проигрывал в первом раунде, не выбывали насовсем: каждый из нескольких сотен проигравших получал право один раз бросить вызов кому-то из первой сотни победителей. В случае победы бросивший вызов занимал место проигравшего, а в случае поражения

окончательно лишился шанса попасть в древнее тайное царство.

По правилам, каждый практик из первой сотни мог принять не более пяти таких вызовов от аутсайдеров.

Отыскав удобное местечко на трибунах, Яньчжи принялся лениво наблюдать за чужими поединками. На аренах разворачивались самые разные боевые стили. Наконец его взгляд зацепился за Тан Жуфаня. Этот парень уже достиг пятого уровня Концентрации Ци — похоже, удача улыбнулась ему, и он сумел совершить прорыв прямо накануне турнира.

Яньчжи с досадой вгрызся в спелую грушу. Сам он за прошедшие четыре месяца из кожи вон лез, но его культивация лишь едва сдвинулась с начальной ступени пятого уровня Концентрации Ци, а до средней фазы было по-прежнему как до луны.

"И этот негодяй Жуфань еще смеет ежедневно расхаживать перед всеми с таким важным видом! Подумаешь, пятый уровень Концентрации Ци. Велика важность! Сам я перешагнул этот порог давным-давно!"

Противником Жуфаня оказался ученик на пике третьего уровня. Не столкнусь этот бедолага в первом же раунде с практиком пятого уровня, у него были бы все шансы без особого труда войти в заветную сотню.

Схватка между третьим и пятым уровнями изначально была лишена интриги — Жуфань одержал легкую победу.

— Ставки сделаны, ставок больше нет! Подходи, не скупись, испытывай удачу!

Услышав знакомый зазывающий крик, Яньчжи мгновенно оживился. Он завертел головой, высматривая источник шума.

Неподалеку уже собралась приличная толпа. Яньчжи в три глотка доел грушу и протиснулся в самую гущу событий.

Букмекеры принимали ставки на победителя турнира среди первой десятки фаворитов. Заметив в списке собственное имя, Яньчжи, даже не моргнув, щедро выгреб из кошелька горсть духовных жемчужин.

— Ставлю сто духовных жемчужин на победу Тан Яньчжи!

Его зычный голос и невиданная щедрость заставили шумную толпу оцепенеть секунды на три. Наконец кто-то выкрикнул:

— Да это же сам Тан Яньчжи!

Тот упер руки в бока и с самым невинным видом заявил:

— А что такого? Разве правилами запрещено ставить на собственную победу?

— Конечно нет. Но щедрость младшего брата Яньчжи поистине не знает границ! — рассмеялся стоявший рядом юноша на четвертом уровне Концентрации Ци.

Яньчжи сокрушенно вздохнул:

— А что делать? Я ведь человек семейный. Как ни крутись, а копеечку в дом нести надо, иначе семью не прокормишь.

Про себя же он подумал: "И правда, что это с Лои в последнее время? То и дело клянчит духовные жемчужины, хотя я ни разу не видел, чтобы он поглощал из них духовную энергию..."

— Младший брат Яньчжи так молод, а уже успел жениться? — весело подмигнул кто-то из толпы.

— Вовсе нет, — с самым серьезным видом покачал головой Яньчжи.

Ему ведь нравились мужчины, с чего бы ему брать в жены женщину?

— Как же тогда у тебя появилась семья, если ты не женат?

Яньчжи гордо вскинул подбородок и самодовольно ухмыльнулся:

— Жены у меня нет, это правда. Зато я замужем!

Толпа погрузилась в гробовое молчание.

— Ладно, мой черед выходить на арену, засим откланиваюсь, — помахал рукой Яньчжи и протиснулся обратно наружу.

Лишь когда его силуэт скрылся из виду, кто-то неуверенно нарушил тишину:

— Он ведь... пошутил, верно?

Подойдя к третьей арене, Яньчжи уставился на стоявшего там Тан Лэя. Лицо его вытянулось, и он со сложным выражением лица покосился на Лань Сяохо:

— И это, по-твоему, та самая «невероятная удача»?

"В первом же бою столкнуться с Тан Лэем, который находится на самом пике пятого уровня..."

— сокрушался в мыслях Яньчжи. — Это же вынудит меня раскрыть козыри раньше времени! Моих талисманов может не хватить на весь турнир. Похоже, сама судьба упрямо толкает меня

в центр внимания!"

Облаченный в свои привычные, расшитые золотом парчовые одежды, Яньчжи неспешно поднялся на помост арены и с притворным сочувствием вздохнул:

— Ах, брат Лэй, до чего же тебе не повезло. Надо же было в первом же раунде нарваться на меня. Пожалуй, тебе лучше сразу побережь силы для утешительных боев за место в сотне.

— Хвастайся, хвастайся, смотри только язык не прикуси! — злобно оскалился Тан Лэй.

— Я же из лучших побуждений, чтобы ты морально подготовился, — сокрушенно покачал головой Яньчжи. — Почему люди никогда не слушают добрых советов? Потом ведь сам локти кусать будешь.

— Меньше трепись, делом докажи, — процедил Тан Лэй, буравя его яростным взглядом.

Хотя правила турнира строго-настрого запрещали калечить соплеменников, Лэй тешил себя мыслью, что во время поединка всегда может произойти досадная «случайность». Он заставит этого ничтожного выскочку горько пожалеть о былых обидах. Жеребьевка вовсе не была случайной — Лэй лично умолял своего наставника вмешаться и подтасовать результаты. Теперь он намеревался растоптать гордость Яньчжи, а если тот ненароком испустит дух прямо на арене... Что ж, тем лучше.

На сей раз Тан Лэй подготовился на совесть. Помимо привычного клинка, в его руках красовался тяжелый бронзовый щит духовного ранга, а за пазухой была припрятана внушительная пачка талисманов. Не зная точно, какими запасами владеет соперник, Лэй выпросил у старших соучеников защитное сокровище среднего класса, будучи уверенным, что оно выдержит любой натиск.

Заметив этот щит, Яньчжи понял, что затягивать бой нельзя. Нужно действовать быстро и решительно.

— Начали! — громыхнул голос судьи.

Соперники одновременно рванулись с места.

После того как Яньчжи поочередно одолел Тан Чужоу и Тан Лэя в прошлых стычках, его имя прочно закрепилось среди потенциальных фаворитов турнира. За третьей ареной сейчас наблюдала едва ли не половина присутствующих. Атмосфера накалилась еще до первого обмена ударами.

Тан Лэй с ходу активировал защитную формацию щита, прикрываясь им от возможных атак, и занес клинок для сокрушительного выпада.

Яньчжи мысленно выругался: "Проклятье, да это же чистой воды жульничество! Против меня, безоружного обладателя пяти духовных корней, выставить сразу два сокровища духовного ранга?! Какая несправедливость!"

Неслыханная наглость!

Яньчжи на мгновение задумался, не попытаться ли отобрать у наглеца этот чудесный щит, но со вздохом отказался от этой затеи. По правилам турнира после окончания боя все трофеи придется вернуть законному владельцу. К тому же, даже проиграв сейчас, Лэй наверняка пробьется в сотню через утешительные вызовы. А вот когда они окажутся внутри древнего тайного царства... О, тогда разговор будет совсем иным!

В этот миг их мысли странным образом совпали. Яньчжи вождеделл заполучить чужой щит, а Лэй исходил завистью при виде чужих талисманов.

Не долго думая, Яньчжи взмахнул рукавом, отправляя в полет целую веерную струю атакующих талисманов. Огненные сферы с грохотом врезались в выставленный бронзовый барьер, но щит Тан Лэя выдержал натиск, поглотив всю разрушительную мощь пламени.

Тем временем на трибунах старейшин разгорался собственный спор.

— Восьмой, Девятый старейшины, вы не слишком ли балуете своего отпрыска? — недовольно проворчал Четвертый старейшина. — Швыряется дорогостоящими талисманами так, будто они ему ничего не стоят!

Бай Юэ лишь презрительно фыркнула:

— Куда нам до вашей щедрости, Четвертый старейшина! Одно защитное сокровище среднего класса стоит больше, чем все талисманы моего сына вместе взятые, а у вашего ученика их целых два!

Талисманы — вещь одноразовая: сгорел, и поминай как звали. А вот духовное оружие при бережном обращении служит верой и правдой долгие годы. Четвертый старейшина явно не поспешил ради победы своего любимчика.

Пока старейшины обменивались колкостями, зрители затаив дыхание следили за дуэлью. Тан Лэй тоже пустил в ход припасенные талисманы. Лишенный защитных артефактов Яньчжи крутился ужом, уворачиваясь от огненных всполохов и ледяных стрел. Пару раз он все же не успел среагировать, и его дорогие одежды слегка опалило, а на коже появились мелкие ссадины.

Тан Жуфань, наблюдая за невероятной ловкостью кузена, мысленно признал: окажись он на его месте, уклонялся бы ничуть не лучше. "Неужели у этого чудика действительно нет даже захудалого меча?" — промелькнула у него догадка, которая на удивление точно описывала реальное положение дел.

Если бы ему самому пришлось сойтись лицом к лицу с Тан Яньчжи и его бесконечной лавиной талисманов, исход поединка был бы крайне непредсказуем — пятьдесят на пятьдесят.

Тан Лэй тем временем свирепел все больше. "Как этот ничтожный червь умудряется держаться против меня? — недоумевал он. — Все твердят, что он застрял на третьем уровне Концентрации Ци. Даже если победа над Тан Чужоу была нелепой случайностью, сейчас его движения слишком выверены, а духовная энергия и не думает иссякать!"

В его голове всплыли недавние слухи. Неужели у Яньчжи действительно есть тайное сокровище, помогающее мгновенно восстанавливать силы?

От этой мысли в глазах Лэя вспыхнул алчный огонек. Значит, нужно во что бы то ни стало сокрушить его здесь и сейчас!

Сделав резкий выпад, Тан Лэй совершил обманный маневр и обрушил на противника шквал ударов. Яньчжи увернулся от основных атак, но острый край чужого клинка все же прочертил тонкую полосу по его щеке.

Застыв на месте, Яньчжи коснулся щеки кончиками пальцев. На коже остался влажный алый след. Его лицо... его безупречное лицо поцарапали?!

— Мой лик! Мое прекрасное, благородное лицо! — истошно завопил он. А затем его голос внезапно стал ледяным. Из широкого рукава показалась новая, вдвое более внушительная стопка талисманов. — Ну всё, козявка, ты меня по-настоящему разозлил.

Почуввав неладное, Тан Лэй поспешно влил все остатки духовной силы в защитный барьер щита.

Раздался оглушительный взрыв. Грохот разметал клубы пыли по всей арене.

Когда завеса наконец рассеялась, зрители увидели Тан Лэя. Тот все еще стоял на ногах, однако на поверхности его хваленого бронзового щита змеилась глубокая трещина.

Сердце Лэя облилось кровью.

— Тварь! Я убью тебя! — в ярости взревел он.

Мало того, что он проиграл схватку, так еще и умудрился угробить одолженное у старшего брата сокровище! Ремонт артефакта такого уровня обойдется в целое состояние, и еще не факт, что его собственных сбережений на это хватит.

— Совсем рассудок растерял? — хмыкнул Яньчжи, демонстративно отряхивая рукава от пепла. — Оставим в стороне то, что тебе меня ни за что не одолеть. Ты правила турнира читал? За убийство сородича тебя самого в порошок сотрут.

"Раз, два, три... Брык!" — мысленно отсчитал он.

Стоило Лэю сделать шаг вперед, как его колени подкосились, и он с глухим стуком рухнул ничком на доски арены.

Зрители недоуменно переглядывались. Что произошло?!

Яньчжи победоносно зашагал к поверженному противнику:

— Ну что, съел, придурок? Ты правда думал, что я умею только талисманами швыряться? Совсем позабыл, что перед тобой великий алхимик?

Обычные пилюли восстанавливали силы, но Яньчжи прекрасно умел готовить и другие — усыпляющие, парализующие и ядовитые.

Пока пламя талисманов слепило врага, он незаметно подбросил в очаг взрыва парочку особых усыпляющих гранул. И глупый Тан Лэй вдохнул ядовитый дым полной грудью. Какая восхитительная глупость!

— Подлец... Жалкий трус! — хрипел лишенный сил Лэй, безуспешно пытаясь пошевелить хотя бы пальцем. — Дерись честно, лицом к лицу! Зачем использовать эти грязные трюки?!

Яньчжи посмотрел на него как на умалишенного:

— Дерись честно? У меня официально зафиксирован лишь третий уровень Концентрации Ци, а у тебя — пятый. И ты предлагаешь мне лезть на рожон? Я, по-твоему, на самоубийцу похож? К тому же моя победа абсолютно законна. Кто виноват, что ты не смыслишь в алхимии?

В ответ Тан Лэй разразился такой отборной бранью, что покраснели бы даже портовые грузчики.

Яньчжи и бровью не повел. Достав из-за пазухи маленькое зеркальце, он принялся со скорбным видом изучать пострадавшую щеку. Рана оказалась крошечной царапиной, но он вздыхал над ней так горько, словно лишился половины лица. Достав флакончик с целебным порошком, он обильно засыпал ранку, а затем тщательно замотал половину головы плотной белой тканью. Не знающий человек решил бы, что бедолаге начисто снесло челюсть.

Закончив с перевязкой, он уселся на корточки прямо перед парализованным кузеном.

Тан Лэй, отчаянно пытавшийся разогнать по меридианам застоявшуюся духовную энергию, испуганно уставился на него:

— Ты... ты чего удумал?

— Да ничего особенного, — вздохнул Яньчжи. — Просто смотрю на тебя и думаю: какой же ты все-таки уродливый. Твоя физиономия оскорбляет моё чувство прекрасного.

Под аккомпанемент этих слов Яньчжи принялся с увлечением осыпать парализованного кузена пинками и затрепинами на глазах у изумленной публики. Расчитав время до окончания действия паралича, он отвесил Лэю смачный пинок под зад, отправляя того в полет за пределы помоста.

Тан Лэй перекувырнулся в воздухе и неуклюже приземлился на ноги. Лицо его теперь украшали живописные синяки и кровоподтеки.

— Тан Яньчжи, паршивец! — взревел он, прикрывая ладонью распухшую щеку. — За избиение по лицу ты мне ответишь! Между нами всё кончено, берегись!

— Бе-бе-бе! — Яньчжи обернулся и скорчил ему издевательскую гримасу. — Когда я в прошлый раз спустил тебя с лестницы, ты пел точно такую же песню!

Не дожидаясь ответа, он вприпрыжку покинул арену. Стоило ему скрыться от праздных взглядов толпы, как он тут же шмыгнул в укромный уголок, где его дожидался Сяо Лои.

Приняв максимально страдальческий вид, Яньчжи прильнул к плечу своего безмолвного спутника:

— Лои, егоза моя нежная! Если мое прекрасное лицо покроется уродливыми шрамами и я лишусь своей неземной красоты, ты всё равно будешь любить меня?

Сяо Лои посмотрел на него затуманенным, непонимающим взглядом, а затем мягко коснулся губами его забинтованной щеки.

— О-о-о! Мой милый Лои, я знал, что твои чувства ко мне искренни! — Яньчжи от радости едва не пустился в пляс.

Сяо Лои, который по-прежнему пребывал в состоянии безмолвного безумия и не понимал ни единого слова, лишь озадаченно моргнул.

В порыве нежности Яньчжи вытащил из мешка Цянькунь целую гору изысканных лакомств. Надо посильнее откормить своего ненаглядного супруга, чтобы потом... укусить за сладкий бочок!

Но прежде всего Лои нужно было исцелить. В этих диких краях вряд ли нашелся бы лекарь, способный восстановить поврежденный разум и душу сильного практика. Как только они выберутся из древнего тайного царства, нужно будет немедленно везти Лои в более просвещенные земли.

Сейчас они находились на самых задворках Дикого континента, где царили глушь и запустение. За настоящим чудом исцеления придется отправиться в Срединные земли.

— Ха-ха-ха, ну ты и умора! — раздался внезапный веселый голос сверху. С ветки раскидистого дерева спрыгнул молодой мужчина.

— Ты еще кто такой? Какая наглость — подслушивать чужие разговоры! — надулся Яньчжи. — Тебе родители не говорили, что от подглядывания за чужой любовью на глазах вырастают ячмени?

Незнакомец не удержался от смешка:

— Позволь заметить, любезный друг, что я устроился на этом дереве задолго до вашего прихода.

Яньчжи насупился и сварливо возразил:

— И что с того, что ты пришел первым? Разве не предписывают правила приличия отойти подальше, завидев влюбленную парочку?

Заметив, что взгляд Сяо Лои на мгновение задержался на незнакомце, Яньчжи уколола мимолетная ревность.

"Этот проходимец и в подметки мне не годится по красоте, чего это мой Лои на него уставился?" — недовольно подумал он.

Схватив супруга за руку, он потащил его прочь, не обращая внимания на слабое сопротивление Лои.

Лишь отойдя на приличное расстояние, Яньчжи сбавил шаг и наставительно произнес:

— Запомни, Лои: тот тип — очень плохой человек. Он наверняка хотел украсть твои сладости. Держись от таких проходимцев подальше, ладно?

Сяо Лои послушно кивнул:

— Хорошо.

Оставшийся позади молодой мужчина, чьи обостренные чувства уловили обрывки разговора, лишь покачал головой с крайне сложным выражением лица. Как такой выдающийся мастер, как Сяо Лои, умудрился связать свою судьбу с подобным... чудаком?

Яньчжи почуял спиной чужой взгляд и резко обернулся, но дорожка позади них была пуста. Списав всё на излишнюю мнительность, он тряхнул головой.

— Третий брат! Вот ты где прячешься! — к ним поспешно подошел Тан Ночжи и дружески хлопнул Яньчжи по плечу. — Ну ты даешь, шельма! Одолеть самого Тан Лэя с его пятым уровнем Концентрации Ци... Признаться, я тебя недооценивал!

Яньчжи самодовольно заулыбался:

— Да ладно тебе, второй брат, пустяки. Я бы ни за что не справился без верных талисманов. У меня их, кстати, еще полным-полно. Хочешь, отсыплю горсть для пробы?

Ночжи с улыбкой покачал головой:

— Благодарю, но не стоит. Полагаться на внешние силы — сомнительный путь. К тому же с моей нынешней культивацией внутри тайного царства я окажусь в самом низу пищевой цепочки. Риск слишком велик, так что я решил отказаться от этой затеи. Лучше буду тренироваться не спеша, шаг за шагом. Верю, что однажды смогу достичь высот наших родителей.

— Да брось ты, — отмахнулся Яньчжи. — Если возьмешь с собой побольше моих талисманов, никакие опасности тайного царства тебе не страшны. О твоей безопасности я лично позабочусь!

Ночжи вновь вежливо, но твердо отказался.

Он прекрасно понимал, что они с младшим братом избрали разные пути. Использовать талисманы сейчас — легкое решение, но ведь он не сможет всю жизнь выпрашивать их у брата. Опора на внешние артефакты лишь ослабит его собственную волю к самосовершенствованию, сделав разум ленивым.

Иногда он ловил себя на тихой зависти к невероятной удаче Яньчжи. Обладая он сам подобным даром, у него и мысли бы не возникло отказываться.

Когда-то, наблюдая, как Яньчжи обучает маленького толстяка Е Аня тонкостям алхимии, Ночжи тоже загорелся мыслью стать учеником младшего брата. Однако вскоре выяснилось, что даже у Сяо Цзыаня получалось схватывать основы на лету, тогда как у самого Ночжи ничего не выходило. Пришлось признать очевидное: у него просто не было врожденного таланта к этому ремеслу.

Тем не менее он искренне радовался, что в их ветви семьи наконец появился собственный талантливый алхимик и мастер талисманов.

Видя решимость брата, Яньчжи не стал настаивать, но все же всучил ему небольшую пачку запечатанной бумаги:

— Раз так, возьми хотя бы это. Будет тебе для самообороны, если вдруг случится беда.

— Спасибо, — тепло улыбнулся Ночжи.

— Кстати, второй брат, ты ведь не просто так меня искал? — спохватился Яньчжи.

— Ах да, чуть не забыл, — спохватился тот. — Тебя вызывает к себе Великий старейшина.

— Великий старейшина? Меня? — Яньчжи несказанно удивился. — Второй брат, а ты не знаешь, зачем я ему понадобился?

Сам он никогда не общался со столь высокой фигурой в клане. Неужели старейшина прослышал о его выдающихся успехах и решил взять в личные ученики?

Яньчжи поручил заботу о Сяо Лои второму брату — на площади сейчас яблоку негде было упасть, и он всерьез опасался, как бы его неразумный спутник не затерялся в толпе.

Вслед за провожатым — степенным мужчиной средних лет — Яньчжи миновал несколько просторных залов резиденции и остановился перед уединенным павильоном.

— Великий старейшина, младший Тан Яньчжи доставлен, — почтительно произнес проводник.

— Свободен, ступай, — отозвался изнутри глубокий, зычный голос.

Когда провожатый удалился, голос велел Яньчжи войти. Поколебавшись мгновение, юноша переступил порог. В центре комнаты спиной к нему сидел в медитативной позе пожилой заклинатель.

Не меняя позы, старец негромко произнес:

— Пятый уровень Концентрации Ци... Весьма недурно для твоих лет. Похоже, тебе посчастливилось обрести глубокую судьбоносную связь с Дао. Не бойся, дитя, у меня нет дурных намерений в твой адрес.

Слова старейшины не заставили Яньчжи расслабиться. Напротив, он внутренне подобрался, смерив собеседника настороженным взглядом. Впервые кто-то сумел с такой легкостью разгадать его истинную силу, скрытую особыми техниками.

Практик со скудными пятью духовными корнями, считавшийся безнадежным калекой, просто физически не мог достичь пятого уровня Концентрации Ци к тридцати годам без посторонней помощи. Любому мало-мальски опытному человеку сразу стало бы ясно: этот парень либо наткнулся на невероятное древнее наследие, либо владеет бесценным артефактом.